

Глава 20 - Ситуация с Рикой и Юкимурой

Вскоре после окончания культурного фестиваля начался сезон выборов в следующий студенческий совет.

«Я хочу баллотироваться в президенты студенческого совета.»

«Сказала Юкимура на третий день предвыборного сезона.

«Неужели? Зачем?»

Удивленно спросил я. Юкимура спокойно ответила:

«Мне очень повезло, что я смогла провести такие насыщенные дни в этой школе. У меня есть и друзья, и парень. Мне очень повезло. Можно даже сказать, что я "нормалка". И всё потому что...» Она слегка прищурилась.

«Всё потому что... если представится такая возможность, я хочу захватить власть над всем, что находится под небесами.»

«Всем под небесами, да...?»

Иметь и друзей, и парня, а затем стать президентом студенческого совета, это определенно можно назвать полноценной школьной жизнью.

«Ты упорная... ну, эм..... удачи тебе!»

Я искренне подбадривал её, но в то же время меня несколько пугал её ослепительный образ.

«Ну да. И поэтому я хотела бы обратиться к тебе за рекомендацией.»

Этой просьбой Юкимура сумела удивить меня ещё больше.

«Тебе нужна моя рекомендация... ты это серьезно?»

Каждый кандидат должен был получить рекомендацию от одного человека.

В день выборов все кандидаты выступают с заключительной предвыборной речью, но перед этим выступают и те, кто их рекомендовал, чтобы помочь им завоевать голоса избирателей. Нетрудно сказать, что эта речь тоже важна, но демонстрация "тех, кто рекомендовал этих кандидатов" оказывала ещё большее влияние на исход выборов. Кандидаты, рекомендованные людьми, на

которых студенты смотрят снизу вверх, наиболее подходят для того, чтобы заручиться поддержкой. Что касается того, сможет ли мое нынешнее "я" завоевать доверие моих сверстников, благодаря тому, что я помогал студенческому совету с начала года, а также тому, что Аой приходила и дружески болтала со мной в классе, впечатление от меня значительно улучшилось по сравнению с тем, когда я только перевелся в школу и когда я только вернулся после отстранения. Когда у меня были уроки физкультуры с моими ровесниками, мои одноклассники и мальчики из других классов тоже приходили поговорить со мной. Однако это было ограничено учениками того же года. Школьники младших классов, которые не были в прямом контакте со мной, всё ещё явно боялись меня. А когда речь зашла о мнении одноклассников по отношению ко мне, то вместо того, чтобы стать положительным, оно перешло из отрицательного значения в нулевое.

Я был совсем не похож на человека, на которого другие смотрят снизу вверх.

«...ты действительно должна пойти и попросить кого-нибудь ещё, понимаешь? Например Аой.»

«Я хотела, чтобы это был ты.»

Юкимура пристально посмотрела прямо на меня.

Её лицо было бесстрастным, что часто создавало у людей впечатление, что она рассеянна, но, много раз видя её лицо на чрезвычайно близком расстоянии, я ясно видел, что её взгляд излучает сильную силу воли.

Я также знал, что, когда всё зашло так далеко, она не отступит. Поэтому мне ничего не оставалось, как кивнуть в знак согласия.

«...Я всё понял. Я тебе помогу.»

«Я в вечном долгу перед тобой, Кодака-семпай.»

Юкимура коротко вздохнул, а затем легко шагнула вперёд, чтобы поцеловать меня.

Типичный период голосования для подачи заявки в качестве кандидата на выборах в студенческий совет составляет одну неделю, и если в этот момент ни один кандидат не выдвинулся, срок подачи заявки будет продлен. В прошлом году из-за необходимости заполнить пустоту, оставленную (только с точки зрения физических способностей) сверхчеловеческой и вечно живой Хидаки Хинаты и академически отличной Аканэ, которая её поддерживала, это привело к тому, что никто не смог проголосовать в течение трех недель, школа была вынуждена заставить секретаря Аой и бухгалтера Карен занять посты президента и вице-президента на следующий срок.

Но на этот раз неожиданно было подано 25 заявок на участие в выборах.

Студенческий совет этого семестра был полной противоположностью совету Хинаты-семпай, так как вместо того, чтобы протянуть руку помощи нуждающимся студентам, он часто обращался к ним за помощью. Хотя он и не был таким надежным, как студенческий совет

предыдущего семестра, но производил впечатление более доступного места. Вероятно, в результате этого он привел к тому, что многие люди подали заявки на участие в выборах в качестве кандидатов.

Есть два типа лидеров. Первый тип - это сверхчеловеческий тип лидера, который использует свою силу, чтобы вести других учеников вперед. Второй тип - это тот, кто является лидером только по названию, но заставляет других студентов чувствовать, что "мы должны поддержать этого человека". Я лично думал, что этот последний тип был самым подходящим выбором для студенческого совета.

Но давайте не будем сейчас об этом говорить.

Среди 25 кандидатов, включая Юкимуру, было в общей сложности семь человек, баллотирующихся на пост президента студенческого совета.

Как ни крути, но самой большой угрозой была Минакава Акари.

Это была девушка, сменившая Карен на посту секретаря студенческого совета, чопорная и благопристойная красавица с длинными черными волосами. Несмотря на то, что она не была столь заметна, как Хината-семпай или Сэна, она всё ещё была мастером пера и меча, имела весёлый характер и дружелюбно относилась к людям. Вы могли бы назвать её идеальной сверхчеловеческой "Микадзуки Ёдзоро" с превосходными коммуникативными навыками".

Поскольку Ёдзора была занята обучением Хинаты-семпай и Кобато, она взяла на себя те задачи, с которыми помогала Ёдзора, став центральной опорой студенческого совета.

Как только я услышал, что Акари баллотируется в президенты, я побежал посоветоваться с Ёдзорой.

Поскольку Ёдзора и Юкимура работали в студенческом совете, их отношения с ней были хорошими, и они высоко ценили её способности.

«...Юкимура и Акари, ага... Я бы сочла шансы Юкимуры на победу довольно низкими.» Спокойно проанализировала Ёдзора.

«Почему ты так думаешь? Юкимура также была казначеем в студенческом совете в течение года и была очень хорошо принята, так что не должно ли быть по крайней мере 50/50?»

Таково было моё честное мнение, не принимая её сторону.

«...потому что в этом году студенческий совет сравнивают с Советом идиотки, и люди Аканэ-семпай всё время создавали впечатление, что они "ненадежны". Благодаря этому студенты стали уделять больше внимания деятельности студенческого совета, и появилось много желающих возглавить студенческий совет. Обычно мы приветствовали бы что-то подобное, но этот феномен показал, что то, что все хотели, на самом деле было "зависимостью студенческого совета" от сильного лидера, который мог бы направлять людей в трудные времена.»

«...совсем как в прошлом году с Хинатой-семпай?»

«Вот именно... и "совершенный сверхчеловек, хорошо владеющий пером и мечом, приходящий в студенческий совет в середине семестра, чтобы потушить огонь»

«Это как раз то описание, которое подходит такому человеку. Юкимура очаровала многих, но она не из тех, кто способен повести за собой всех остальных... или, по крайней мере, так думает большинство студентов.»

Мы знали, что Юкимура определенно не была легкомысленной, но когда дело доходило до большинства студентов, которые не сильно знали её, они, скорее всего, думали, что она была нежной и тихой... или, выражаясь подло, ненадежной.»

« ...то есть ты хочешь сказать, что у Юкимуры на самом деле нет ни единого шанса...»

Сказал я, понизив голос. Выслушав подробное объяснение Ёдзоры, я не хотел признавать его, но у меня не было другого выбора, кроме как сделать это.

Однако Ёдзора каким-то образом выдал невозмутимую улыбку.

«Кодака, что ты говоришь?»

«А?»

«Всё, что вам нужно сделать - это разрушить у людей представление о ней... То, что Юкимура выбрала тебя своим рекоммендатором, не было случайностью.»

«Угу... да...?»

Полная вера Ёдзоры в меня совершенно сбила меня с толку.

После того, как закончился срок подачи заявок на участие в выборах, а также Неделя, отведенная на предвыборную агитацию, наконец-то наступил день заключительных предвыборных речей и голосования.

На сцене школы я, Юкимура, другие кандидаты и их рекоммендаторы сидели рядами на складных стульях. Поскольку кандидатов было так много, сегодняшние выборы будут проводиться только на пост президента, а остальные выборы состоятся позже. Юкимура выступала предпоследним кандидатом.

После того, как пять предыдущих кандидатов и рекоммендаторов высказались, и сессии вопросов и ответов закончились, очередь наконец дошла до нас.

Мы с Юкимурой встали и вышли на середину сцены.

Последовательность состояла в том, что сначала выступали рекоммендаторы, а затем кандидаты, что означало, что я буду говорить первым.

«Я желаю тебе удачи в этой битве.»

Сказала сзади Юкимура, когда я занял свое место перед микрофоном. Я тихо сделал глубокий вдох и оглядел зал.

Все студенты смотрели на меня и перешептывались. Невнятные фразы вроде "Что же он за человек, хулиган?" «а, он рекомендатель?» шептался весь зал. В голове у меня было совершенно пусто, по телу струился безумный холодный пот.

Что касается меня, который нервничал из-за простого приветствия других в классе, то эта задача была слишком сложной. Другим действительно повезло, что они смогли высоко поднять голову и выступить перед такой большой аудиторией. Я не мог не думать про себя: "если кто-то может выдержать такое огромное давление, он уже должен быть президентом студенческого совета."

Я крепко схватил листок с моей речью, но не для того, чтобы открыть его, а чтобы скомкать в кармане. С тех пор как я согласился быть рекомендателем и до сегодняшнего утра Ёдзора заставлял меня переписывать записку десятки раз.

Мелким шрифтом на записке было написано, что раньше я был неуправляемым дебоширом, который благодаря нежной заботе Кусуноки Юкимуры перевернул новую страницу, точно так же, как история теплого учителя или биография Эллена Келли. Это было художественное произведение, переполненное любовью и эмоциями.

Это была тактика, сформулированная Ёдзорой, чтобы разрушить впечатление о "ненадежности" Юкимуры. Или, говоря по-другому, "явное и очевидное преображение".

Когда печально известный Хасэгава Кодака делает сверх-серьезный вид, совершенно не похожий на его обычное "я", и скажет: "благодаря доброте Юкимуры я исправился", впечатления студентов о ней мгновенно изменятся.

Как только хулиган своими собственными словами расскажет историю "как она заставила хулигана измениться", влияние этой заслуги, скорее всего, затмит рассказы других кандидатов о том, что "я хорош в руководстве своим клубом" или "я привел свой класс к победе во время спортивного фестиваля". Однако...

«Ни за что. Ни в коем случае. Отклонено.»

Когда я передал Юкимуре записку Ёдзоры, она резко отказалась от неё.

«Почему? Если я буду придерживаться этого плана, ты сможешь победить Акари...» Она прервала меня, когда я попытался возразить.

«Использование такого метода для победы делает победу бессмысленной. Я хочу, чтобы ты использовал свое истинное "я", чтобы помочь мне.»

Правильно.

Она всегда была честным человеком, и сколько бы времени ей это ни стоило, она всегда будет придерживаться честной и Справедливой тактики.

Быть неправым не имело значения. Ошибки не имели значения. Обманывать других не имело значения. Быть простодушным не имело значения. До тех пор, пока было мягкое искупление, то, что я за человек, было незначительным... Юкимура всегда нападала на мои извращенные представления лоб в лоб.

Как такой человек, как она, может позволить мне использовать подобную историю, чтобы обмануть других?

«Ты и правда настоящий самурай, да?» Я чувствовал себя одновременно беспомощным и глубоко взволнованным.

«Я и правда глупая.»

Юкимура одарила меня мечтательной улыбкой.

...и мы решили не пользоваться запиской, которую я так старательно писал. Хотя это было несколько неблагодарно по отношению к Ёдзоре, которая была особенно полезна, по крайней мере я мог использовать эти уроки, полученные на этой неделе, в следующий раз, когда мне нужно будет написать короткое эссе для экзамена.

Я с усилием заставил напрягшиеся мышцы лица двигаться и начал свою речь.

«Эээ... хм... ах-кхм!»

СКРИИИЧ - - - - -!

Звуковой удар микрофона пронзил мои барабанные перепонки, причиняя такую боль, что я нахмурился. Раньше я пользовался микрофонами только в караоке-барах, поэтому ещё не знал, как управлять громкостью.

«...Я рекомендатель Кусуноки Юкимуры, Хасэгава третьекурсник, второй класс...»

Нехорошо, сейчас мой голос был слишком тихим, люди сзади не могли меня услышать. Кроме того, мой голос был очень мрачным, я вижу, как лица студентов, сидящих впереди, явно дергаются.

«...Я, я-третьекурсник со второго класса Хасэгава Кодака.»

Хорошо, мой голос должен быть примерно таким, как сейчас.

«... Хм... как бы это сказать, Юкимура, видите ли... она очень впечатляющая личность. Даже если внешне она выглядит как тихоня, на самом деле она совсем не такая, да, я могу сказать, что она просто потрясающая. Когда у неё есть возможность действовать, она действует. Когда

она принимает решение, у неё есть решимость довести дело до конца. Она обладает мужественностью! Я чувствую, что она обладает этим особым качеством. Если бы вы спросили, насколько она впечатляющая, то она, вероятно, находится на уровне реального Санады Юкимуры. Возможно...»

Я не смотрел на свою записку и так нервничал, что в голове у меня стало пусто. Содержание моей речи было полной катастрофой. Тем не менее, я хочу верить, что все слушающие могли услышать, что я действительно чувствовал, что Юкимура была удивительной, что я действительно чувствовал, что она была достойна возглавить студенческий совет.

«Я Кусуноки Юкимура из четвертого класса второкурсница, которую только что так любезно представил Кодака-семпай.»

Последовавшая за этим речь Юкимуры была, в отличие от моей, очень спокойной.

Содержание заключалось в том, что она была приглашена Юсой Аой в качестве казначея студенческого совета, задача, которую она считала невероятно важной, и поэтому она хотела продолжить работу, взяв на себя роль президента. Она продолжит руководящую политику, разработанную Аой, создаст амбициозную организацию поддержки при Исполнительной власти студенческого совета и углубит сотрудничество с обычными студентами.

Содержание, которое мог бы рассказать только человек с реальным опытом, а также будучи представленной в мягком тоне голоса, это речь сделала её популярной среди аудитории. Доказательством этого было то, что, когда Юкимура закончила свою речь, она получила от публики самые восторженные аплодисменты за весь день.

После этого пришло время обычным студентам задавать кандидатам вопросы.

Ответы кандидатов на эти вопросы, вероятно, также окажут большое влияние на исход выборов.

«А теперь поднимите руку, если хотите задать вопрос кандидату.»

Как только Аои заговорила, человек, сидевший ближе к центру зала, поднял руку.

«Пожалуйста, предоставьте возможность этому студенту задать вопрос»

В соответствии с инструкциями Аой, организаторы выборов взяли микрофон и направились к студенту.

«Что?»

«..!?»

Увидев, кто именно поднял руку, я не смог удержаться и удивленно выдохнул, застыв на месте.

Юкимура выглядела столь же потрясенной, но не выдала своего голоса. Человеком, который

поднял руку, была Сигума Рика.

Она была одета в школьную форму девочек и сидела на складном стуле среди своих одноклассников. Рика всегда держалась в стороне от своего класса и никогда не посещала уроки с тех пор, как поступила в школу, так почему же она оказалась здесь?..!?

Одноклассники Рики нас тоже удивляют.

Рика взяла микрофон у организаторов выборов и встала.

«Ну что ж, если вы позволите Рика задаст вам один вопрос. Похоже, что Юкимура-сан была приглашен в студенческий совет президентом, и учитывая это, я хотела бы спросить, почему вы не выбрали нынешнего президента Юсу-семпая или её одноклассника, а вместо этого выбрали Кодаку-семпая в качестве своего рекомендателя?»

«Эта девушка просто...»

Юкимура выглядела недовольной вопросом Рики, но, стиснув зубы, она всё ещё сохраняла свой обычный спокойный тон и дала откровенный и прямой ответ.

«Потому, что я сейчас встречаюсь с Кодакой-семпаем.»

Заявление Юкимуры вызвало шум по всей комнате, но она была совершенно невозмутима и продолжала:

«Мой любимый Кодака понимает меня лучше, чем кто-либо другой, и более внимателен ко мне, чем кто-либо другой, поэтому я попросила его порекомендовать меня.»

Хотя её манера говорить была спокойной, в её ответе отчетливо слышался провокационный подтекст. Рика уловила эту провокацию и издала тихое "Оооо"...", который был подхвачен микрофоном.

«Гм, гм... значит, Кусуноки-сан переспала с Хасэгавой Кодака-семпаем? И как много?»

«Ч-что это за вопрос??» Я едва удержалась, чтобы не закричать вслух.

«Н-не мог бы студент, задающий вопросы, пожалуйста, придерживаться тем, связанных с выборами?»

Раскрасневшаяся Аой что-то пробормотала ей, но Рика несмотря на то, что сама покраснела до такой же степени, была так же спокойна, как и раньше.

«Рика считает, что, поскольку президент студенческого совета должен представлять студенческий совет, их собственное моральное поведение и моральные нормы школы тесно связаны.»

«Гм!? Хм ... ну, может ли быть ...?» Аой попыталась вклинить. Юкимура спокойно перевела дух.

«...Мои отношения с Кодаккой-семпаем всё ещё чисты. Мы ни разу не спали вместе.»

«Как же далеко вы зашли!?»

«...Мы уже целовались.»

Юкимура ответила, покраснев, а зал взорвался криками: "УУУООООООО! .. ". Мне казалось, что атмосфера превратилась в нечто совершенно не связанное с выборами.

«У-о-о - у-о-о - как страстно!»

Чтобы ещё больше разозлить Юкимуру, Рика монотонно ответила: «Это всё, что у неё было.» и как раз собиралась вернуть микрофон, когда Юкимура остановила её.

«У меня тоже есть к вам вопрос»

«И что же?»

«...зачем ты это делаешь?»

Хотя голос Юкимуры был ровным, её тело выдавало её гнев. Рика изобразила ослепительную улыбку для окружающих её одноклассников и ответила:

«Я просто затеваю драку ...»

«Вот как?»

Юкимура изобразила такую милую улыбку, что даже я, её парень, даже не заметил её, как будто она была в ответ на улыбку Рики.

«...для такой девушки хикикомори, как ты, прийти сюда только ради этого, должно быть, было очень тяжело. Ты должна была просто остаться в своей комнате навсегда, мастурбируя в темноте.»

«Что ж, Рика благодарна тебе за это. Увидимся.»

Обе стороны продолжали улыбаться, а температура в зале стремительно приближалась к точке замерзания. Когда смертоносная война слов закончилась, Рика вернула микрофон организаторам и покинула зал.

Юкимура всё ещё улыбалась, но, стоя рядом с ней, я видел, что её крепко сжатые кулаки слегка дрожали. Должно быть, она очень рассердилась...

Несмотря на то, что Рика была единственной ученицей, задававшей вопросы, время, отведенное для вопросов, уже истекло, поэтому, не обращая внимания на хаос и неразбериху среди учеников, мы покинули сцену.

Увидев такие отношения, как у Ёдзори и Сэны или у Кобато и Марии, где они ссорятся друг с другом, как только встречаются, но на самом деле имеют дружеские отношения, вы, естественно, подумаете, что Юкимура и Рика - одно и то же, но на самом деле они абсолютно не переносят друг друга. Если бы они ссорились из-за мальчика или потому, что их интересы не совпадали, если бы их отношения было так легко объяснить, тогда, возможно, я бы вмешался. Но на самом деле всё было совсем не так. Что действительно достойно сожаления, так это то, что ситуация была не такой уж лёгкой. У меня не было возможности просто устранить причину всего этого и заставить их примириться, как главный герой игры. Куда бы вы ни отправились, вы увидите чрезвычайно сложные конфликты умов, так что, вероятно, они также существовали бы и здесь, хотя я ещё не сталкивался с ними. Межличностные отношения действительно сложны.

Раньше, когда у меня не было друзей, я тоже так думал. Но по мере того, как я всё больше и больше общался с другими, я всё больше и больше чувствовал это... нет, скорее всего, потому, что я наконец-то стал одним из тех людей, которые смогли увидеть истинную природу клише "межличностные отношения действительно сложны".

Кстати, на следующий год, после того как мы все окончили школу, Юкимура основала "клуб Бусидо", а Рика - "клуб изобретателей", и оба они постоянно конфликтовали друг с другом. После того, как они оба закончили школу, Юкимура проницательно основал компанию по разработке под названием "All under heaven games corporation", позже переименованную в "All under heaven entertainment company". За Рикой последовало создание "Сигма Корпорейшн", что привело к более чем 10-летней детской войне, которая охватила всю индустрию развлечений Японии... события сегодняшнего дня были записаны в учебники истории как первая битва между Юкимурой и Рикой.

С большим трудом Аой удалось подавить шум, поднявшийся после речи Юкимуры, и зал снова погрузился в тишину. Седьмой и последний рекомендатель кандидата как раз выходил на сцену, чтобы произнести речь.

В настоящее время действующий секретарь, а также самый перспективный кандидат, Минакава Акари. Её рекомендовал действующий в настоящее время вице-президент студенческого совета Джинъюджи Карен.

«...как всем известно, Минакава-сан присоединилась к студенческому совету в июле этого года, чтобы служить секретарем, и продемонстрировала нам свои способности. Если такой замечательный человек, как она ...»

Карен, возможно, была довольно странной личностью, но она хорошо скрывала это на сцене, предоставляя детальную информацию.

Объяснение навыков и обаяния Акари, а также приведение конкретных примеров. Её ровный тон голоса напоминал о грациозных движениях японского традиционного танца, заставляя аудиторию сосредоточенно сосредоточиться на её речи.

За этим последовала собственная речь Акари. Содержание, объясняющее её политическую деятельность с момента вступления в студенческий совет, показывало её цель формирования "надежного студенческого совета" совершенно иным способом, чем у Юкимуры. Она установит телефонную горячую линию, по которой любой желающий сможет обратиться за помощью к студенческому совету, а также создаст организацию поддержки, чтобы помочь реализовать конкретную политику. Говоря решительным тоном, который заставил людей ещё сильнее почувствовать её надежность, она получила ещё более страстные аплодисменты, чем Юкимура, закончив свою речь.

«Неважно, как ты смотришь на это, мы всё равно проиграем...»

Я испустил вздох отчаяния. Хотя время вопросов, испорченное Рикой, было частью причин, если бы только я, как рекомендатель, был немного более надежным, это было бы прекрасно. Но поскольку я оказался бесполезен, я не мог не чувствовать себя виноватым.

«...затем, пожалуйста, поднимите руку, чтобы задать вопросы кандидату Минакава.»

-Голос АОИ звучал немного раздраженно, когда пришло время вопросов.

«Пожалуйста, предоставьте слово этому студенту.»

Микрофон был передан девочке-первокурснице. Я не думал, что у Акари будут какие-то проблемы в этот момент, что она сможет ответить на вопросы безупречно»

«Эээ, простите! Могу я спросить, Каковы ваши настоящие отношения с Карен-семпай??»

«!?»

То, что этот совершенно не связанный с политическими взглядами вопрос снова всплыл, заставило меня мгновенно замереть на месте.

На сцене у Акари было изумленное выражение лица: «ха!?» она покраснела, но Карен, стоявшая рядом с ней, по-прежнему грациозно улыбалась, хотя и обливалась холодным потом.

«Я слышала, как Кусуноки-семпай говорила, что её рекомендатель был также её любимым, и я предполагаю, что и у вас такая же ситуация! Могу я спросить: ты встречаешься с Карен-семпай??»

«...Я.»

После минутного молчания Акари кивнула, её лицо побагровело.

Они встречаются!? Я работал вместе с ними в студенческом совете, но ничего не заметил!

«...Я встречаюсь с Карен-семпай. Возможно, вы думаете: "но разве вы обе не девочки? - но мы же серьезно относимся к этому..."»

«Как это могло случиться?? Карен-сэмпай! У тебя уже есть я!»

«Э!?!»

Акари была в шоке, переводя взгляд с девушки на Карен и обратно. Выражение лица Карен становилось всё более напряженным.

В этот момент другая девушка внезапно поднялась и закричала:

«О чем ты говоришь?? Ты же знаешь, что семпай встречается со мной!?!»

«Довольно с вас всех! Карен уже много раз была со мной физически близка!»

«Се-сэмпай любила меня несколько раз!»

«Карен-сан моя!»

«Перестаньте шутить! Ах вы обманщики!»

«Эй, Джиньюджи! Неужели ты собираешься просто избавиться от всех нас?»

«Разве ты не говорила, что я единственная, кого ты любишь??»

«Мое тело уже превратилось в твою собственную настольную игру, сделанную на заказ!»

...Любовницы Карен появлялись последовательно по всему залу.

«Ти-тихо! Всем соблюдать тишину!»

Воскликнула Аой совершенно безрезультатно, после чего Акари громко воскликнула:

«Сем-сэмпай, что здесь происходит!?!»

Карен, покрывшаяся безумным холодным потом, снова изобразила улыбку.

«Все. Пожалуйста, успокойтесь. Я люблю вас всех. Вы, излечившие мою отвергнутую раненую душу, - вы все невероятно важны для меня...»

Человек, на которого был устремлен пристальный взгляд Карен, была Микадзуки Ёдзора. Перепуганная до полусмерти, Ёдзора громко закричала:

«Не втягивай меня в это, извращенка!»

«Как и ожидалось, Сэмпай всё ещё здесь... Ёдзора...»

«Неужели мы были для тебя всего лишь игрушками??»

«Нет, нет, это не так... Эх, как бы это сказать, ммм...» Карен попыталась улизнуть от них.

«Уху... у меня живот скрутило... Я ... я сейчас рожу...!»

Похоже, она решила, что для всего этого нет никакого оправдания, и решила сбежать.

Она отвернулась от зрителей и в безумном порыве бросилась прочь со сцены.

«Вай ... подожди, семпай!»

Акари бросила микрофон и побежала за ней. Другие любовницы Карен тоже занялись погоней.

«ЭЭ, эээ!? Карен! Подождите! Ээээ~!?»

В зале сразу же поднялся шум. Сама Аой тоже была крайне смущена и не имела возможности вернуть порядок.

«Я же не просила о гареме! ...»

Крики Карен раздавались снаружи, словно взятые прямо из комедийной манги.

...и вот так, из-за того, что Джинъюджи Карен вызвала самый большой скандал со времени основания школы, никто не смог свободно провести выборы в студенческий совет.

«...какого черта ты тут делаешь?..»

В глубине души я подумал : "как и следовало ожидать, гарем-это не такая уж хорошая вещь", но в то же время я мог видеть маршрут, по которому, возможно, я сам мог бы спуститься.

Последствия всего этого:

Что касается результатов выборов, то президентские надежды Юкимура и Акари обе проиграли. Четыре других кандидата второго курса разделили голоса студентов второго и третьего курсов, что привело к тому, что оставшийся мальчик первого года выиграл, получив

большинство голосов от первого года, и был избран президентом студенческого совета.

Кроме того, школьные власти изначально планировали сурово наказать Джиньюджи Карен за нарушение общественной морали школы, за неё единогласно высказались 28 её любовниц, и она чудом избежала наказания. Хотя я чувствовал, что она была невероятно сильным человеком, я также не мог не чувствовать: "что-то не так с этой школой, разве нет?".

<http://tl.rulate.ru/book/8347/680076>